

Золотой
Тадисман

Цамагеѣѣ

Цамагеѣѣ в огне

Гай Юлий Орловский
Марко Генер

Цитадель в огне

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Разработка серийного оформления *А. Старикова*
В оформлении обложки использован коллаж художника
В. Коробейникова

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Цитадель в огне / Гай Юлий Орловский, Марго Генер. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Золотой Талисман).

ISBN 978-5-699-98027-7

Семнадцать Хранителей Талисмана: эльфы, люди, гоблины, тролли и прочие, у каждого по осколку. Объединенная мощь позволяет сносить горы, создавать реки, возводить крепости, дворцы и города...

И только одно условие: такое должны пожелать все Хранители! Но как это сделать, когда почти все расы не только враждуют, но иные и воюют?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98027-7

© Орловский Г.Ю., Генер М., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Часть первая

Глава 1

Все молча смотрели на вздымающуюся Цитадель, огромную и надменно-величественную в рассветных лучах. Изумление и восторг медленно угасали на лицах; наконец Виллейн, самый быстрый и несдержанный, сказал в раздражении:

— Все хорошо, только что за умники решили подправить мне мою башню?.. Я не то задумывал!..

Рядом с Виллейном мощно заворчал Гарнат, молодой и могучий телом гном, обычно рассудительный и неторопливый, но сейчас, похоже, готов с ходу поддержать сварливого мелкинда.

Их обоих опередил Лотер, такой же взъерошенный, как и Виллейн:

— Мне нужен простой лесок с землянкой, а здесь что?

— А для меня создали дерево красивое, — сказала Каонэль серебристым и все еще счастливым голосом, но только позвериному чуткий Лотер, ворг-оборотень, уловил в нем растущее разочарование серой эльфийки: — Очень красивое... но это же ги-

гантская сосна... Как на ней жить? Как будто гоблины мастерили кому-то назло...

Гнур посмотрел на нее исподлобья, сказал зло:

— С ума сошла?.. Я творил прекрасный мир, а не это болото!.. Почему решили, что если гoblin, то ему болото? Я не огр!

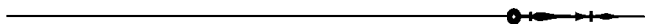
Все невольно напряглись, когда за их спинами неподвижный Булук шелохнулся, прорычал так мощно, словно низко в тучах прогрехотал гром:

— Где болото, где болото?.. Топкая грязь, а не восхитительно прекрасное место с изумительно ровной и спокойной водой... чтоб все в широких мясистых листьях с нежными цветами кувшинок, где застыли в божественном раздумье царственно важные жабы... ага, жабы, толстые и надменные в своем несравненном величии и непознанной собравшимся здесь дикарями монументальной красоте...

Все промолчали, огр никогда не говорил так вычурно и длинно, что значит: и он донельзя разочарован. Поднялся Теонард, но едва успел развернуться к Хранителям Талисмана, как резко и сильно подул холодный северный ветер.

Замелькали снежинки, Тарнат громко и погномьи крепко выругался, в родных подземельях гномов такого непотребства не бывает, а вслед за снегом над головами взвилась колючая и секущая лица ледяная крупа, взметнулся искрящийся смерч, но тут же опустился к поверхности земли и замер на миг шагах в пяти от Хранителей Талисмана.

Все шурились и закрывались ладонями от секущей лица льдистой крошки, только каменному

тролю нипочем, а из смерча степенно шагнул рослый старик с черной бородой до пояса, такой же черный плащ красиво ниспадает к земле, а голову прикрывает широкополая шляпа с высокой и остроконечной тульей.

Он совершенно не обращал внимания на лютый смерч и даже не качнулся на не по-стариковски крепких ногах человека, привыкшего к дальним дорогам.

Смерч нехотя исчез, послушно и как-то странно втянувшись в землю под ногами чародея.

Виллейн завистливо вздохнул, для него магия и есть то высшее, для чего стоит жить, а прибывший окинул острым взглядом их лица, покосился на вздымающуюся Цитадель.

— Ах вот оно что...

Теонард сказал с укором:

— Получилось не совсем то, что желали!

— Получилось то, — возразил чародей, — что желали. Но нельзя желать всем вместе и вразнобой. Вон ваша эльфийка чуть не плачет, вы же прекрасность дерева понимаете иначе, чем она? У каждого свое представление о красоте? А делали для нее.

— Но что теперь? — спросил Лотер, он вздохнул, звериная шерсть на загривке начала опускаться, а волчьи клыки втянулись и спрятались за губами. — Пусть так и остается?

Чародей сказал назидательно:

— Самое главное, вы все убедились, что Талисман наполнен исполинской мощью! И уже подчи-

няется вам, когда ваши желания совпадают. Неплохо для начала. Чего не радуетесь?

Он подошел ко всей группе, на ходу как бы оперлся на резной посох с крупным камнем в набалдашнике, хотя, как все заметили, ступает уверенно и твердо, а посох при нем, он же боевая палица, всего лишь признак высокого статуса и уважаемой профессии. Кристалл в набалдашнике переливается белым матовым светом, а на гладкой поверхности отражается небо, чистое и безмятежное.

Лотер смотрел на него исподлобья, такой же высокий, как и чародей, с черными волосами, даже глаза угольно-черные, из-за чего всегда выглядит настороженным и опасным.

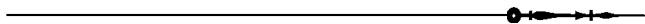
— Ладно-ладно, — рыкнул он, — магия Талисмана работает! Мощная, все поют... Хоть получилось не то и не так. Но как переделать, чтобы не вляпаться в то же самое снова?

— Или хуже, — сказала Каонэль сердито.

Чародей повел перед собой дланью, воздух моментально потемнел и сгустился. Из потемневшего облачка выпало добротное кресло и крепко уперлось четырьмя растопыренными ножками в землю.

Он неспешно сел, расправил странно черный плащ, на котором проступают и быстро гаснут звезды. Все молча смотрели на человека, который так резко изменил их жизни, а он с вялым интересом человека, живущего уже сотни лет, скользнул взглядом по их напряженным лицам.

— Давайте думать, — предложил он, но в голосе прозвучало сомнение, что эти простейшие существа

могут думать — а то и мыслить. — Вы убедились, что даже искреннего желания недостаточно, чтобы сразу вот так легко создать нечто важное и нужное.

— Почему? — спросила Каонэль печально. — Мы создали легко... Ну, в сравнении с тем, через что прошли. Вспомнить страшно... Селина, а тебе?

Ихтионка прижалась к ней, маленькая и печальная, вертикальное веко часто заморгало, она пискнула тоненьким голоском:

— Я думала, уже все...

— Вы создали, — напомнил чародей, — и проявили силу Талисмана! Это много. Правда, создали не совсем то, что хотели все. Создавали, не советуясь с другими и не учитывая их особенности и желания. Желтоглазка, ты таким хотела свое дерево?

Каонэль подумала, сказала резко:

— Это потому, что дерево создавали вместе со мной и гном, что ничего не видит, кроме своих пещер, и болотный огр, и даже тролль, для которого деревья просто какие-то мешающие ему кусты?

— Вот-вот, — подтвердил чародей. — Потому получилось то, что получилось. Да ладно, чего такие лица? Всегда можете переиграть.

— Как? — спросила Каонэль с подозрением. — Чтобы снова не испортить все и все-все?

— Вы теперь Хранители Талисмана, — напомнил он торжественно и с некоторой странной печалью в голосе. — Вместе — исполинская мощь!.. Но только если желаете все чего-то одного. Вместе. Как вот пожелали Цитадель. Но вы можете ее разрушить... и воссоздать новую.

Лотер прорычал зло, но с тоскливой волчьей ноткой:

— И снова мордой о то же дерево?

— Вот-вот, — сказал чародей. — Нужно, чтобы ваши желания совпадали. Скажем, если хотите сотворить камень, то все должны пожелать одинаковый, как по размеру, цвету, так и породе.

Лотер буркнул:

— Ну да, огр сотворит с гору, а мелкинд с козий орешек.

Виллейн обидчиво вскинулся:

— Ты чего? Возжелал в морду?

— За своей смотри, — ответил Лотер с ехидцей. — Вон Булук уже присматривается.

Мелкинд торопливо оглянулся на исполинского огра, но тот внимательно слушает волшебника, никого больше не замечая. Стоит, скрестив руки на груди, живот вывален, несчастный кушак натянут и впивается в бока, но огра, похоже, это мало беспокоит. Он тихо сопит, под кожей плавно перекачиваются валики жира, что на самом деле не жир, а особые мышцы, которые помогают переваривать еду. Время от времени слышно утробное урчание и бульканье.

— Предлагаю сделать так, — сказал чародей, — чтобы всем было удобно, чтобы все желания учтены...

Страг сидит в сторонке, покручивая монету между пальцев, но когда подал голос, сильный и уверенный голос воина, все оглянулись в его сторону:

— А как это сделать, если желаю, чтобы все эльфы сошли?

Чародей покачал головой.

— Желания своих удобств...

— А мне издохлость эльфов, — произнес Страгло, — для удобств нужно!

Чародей выпрямился в кресле, как сделал бы это король, а то и вовсе император, голос прозвучал подобно грому:

— Глупцы! У вас Талисман необыкновенной мощи!.. Можете прямо сейчас творить великое, но увязаете в спорах и древних обидах? Встряхнитесь!.. Учтите желания других, а они учтут ваши!.. И постройте прекрасный мир... какого никогда не было раньше. Разве я не привел вас всех к обладанию могущественным Талисманом?.. Теперь сделайте так, чтобы он служил вам с пользой!

— Легко сказать, — проворчал Гнур, — но когда вокруг одни дураки и злобные уроды, как тут собралась вокруг меня, призванного править миром...

Его зеленое лицо в складках и наростах искривилось в презрительной гримасе, а зеленая лапа поднялась к макушке и погладила безукоризненный ярко-красный гребень из жестких, как конских хвост, волос.

— Мордожаб, — произнесла Каноэль чистым, как горный ручеек, голосом, — если с тобой договариваться трудно, то оставайся в одиночестве. А мы тут...

— Это ты в одиночестве, — сказал гоблин поспешно, — мы же здесь почти все умные. А ты не

просто дура, такие тут все, кроме меня, но ты особенная... однако ради спасения мира готов принять тебя в слуги и не слишком сильно бить, хотя, конечно, бить придется часто... Красивые все наглые.

— За красивую спасибо, — сказала она милостиво и сложила руки под грудью так крепко, что корсет заскрипел. — А наглости во мне совсем нет, хотя с нею жилось бы легче.

Чародей оглядел всех, вздохнул, лицо чуточку омрачилось.

— Можете сесть, — сказал он милостиво. — Я пришел взглянуть на Цитадель, но, похоже, придется затевать длинную и скучную дискуссию насчет того, какой ей быть. Это глупо и непродуктивно, но если не обойтись, то что ж... Так что садитесь... а кто сидеть не может, тому разрешаю лечь.

Лотер проворчал:

— Ишь, разрешает... Тарнат, молот у тебя при себе? Шарахни его в темя разок...

— С удовольствием, — заверил гном, — но попозже, когда узнаем, что задумал еще гадкого. Не верю я людям.

— Я тоже, — ответил Лотер. Он кивнул на Теонарда. — Кстати, Цитадель именно человек испакостил. Это он заорал: «Построить Цитадель!» И что получилось?

Лицо Теонарда осталось спокойным, зато Страг почему-то нахмурился, словно это его обвинили во всех грехах мирских. Он убрал монетку в карман и угрожающе наклонил голову. Ворг, заметив пере-

мену, выпустил левый клык на полмизинца, но остался в человеческом облике.

Чародей вскинул руки.

— Тихо-тихо!.. Теонард принял на свои плечи тяжесть важного решения, даже если сам этого не сообразил. Люди такие, часто берут на свои плечи заботу о всем мире, только вот заботиться не умеют. Но Цитадель все-таки выстроена вашими совместными усилиями. Он же понятия не имел, что кому надо! Разве что в общем виде: эльфийке дерево, гному пещеры, ихтионке колодец, а огру грязь...

— Кому грязь, — взревел Булук, — кому грязь? Я тебя самого сейчас в грязь!.. И всех вас, мерзавцев...

— Но-но, — прогрохотало сверху.

Каменный тролль поставил возле чародея огромный валун, ковырнул в нем пару раз пальцем с алмазным ногтем, ихтионка не успела вспикнуть, как мощные лапы нежно ухватили ее и усадили в такое удобное, оказывается, кресло.

— Ой, — пропищала она счастливо, — спасибо, милый тролль... Я все еще не знаю, как тебя зовут?

— Грагрх, — прогрохотал он.

— Спасибо, Грагрх, — вскрикнула она. — Прекрасное имя. Тебе идет, ты красивый.

— Р-р-рад, — громыхнул он и уже просто высыпал из огромных ладоней груды крупных камней прямо перед чародеем.

Все расселись, обычно тугодумный и неповоротливый Булук сказал первым:

— Но ты же видишь, как меня обидели? Оскорбили с головы до ног, да и там грязь!

Чародей не повел и бровью, хотя все тут же загалдели, у каждого свой ущерб, продолжил так же отечески и покровительственно:

— С Талисманом все просто и непросто. Если, к примеру, вам восхочется снести вон ту гору, то достаточно всем подумать, что горы больше нет. И она исчезнет. Понятно, да?.. Потому что исчезнуть — это для всех именно исчезнуть. А вот построить...

— Да, — подтвердил Тарнат тяжеловесно, — ломать не строить. А строить умеем только мы, гномы. Обращайтесь, я вам такую Цитадель забабахая!.. Даже под землей, для вашей безопасности... Возьму недорого, вашими осколками.

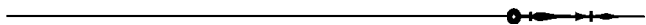
Его проигнорировали, а чародей сказал степенно:

— Чтобы построить, нужно не только захотеть построить, но и хорошо представить то, что строите. А это непросто, у всех вас свое представление, гм... о прекрасном. Потому сперва точное планирование, как это ни скучно. Давайте, чтобы сократить время ненужных споров, я предложу свой вариант.

Лотер буркнул с неохотой:

— Предложи, но это не значит, что тут же согласимся. Я человекам не очень-то верю. Я вообще никому не верю, даже своим воргам.

— Конечно, — согласился чародей, — конечно-конечно!.. И так, у всех в мечтах свои резиденции, где хотите жить. Человек в замке, огр в болоте... Бу-

лук, не перебивай, это для примера!.. Эльфийка в лесу, Грагрх среди камней, ихтионка... Понятно, да?.. Ваши жилища вообще лучше расположить по кругу, а в центре на равном расстоянии от всех, чтобы никому не обидно, — зал заседаний, где будете собираться, спорить, бить друг другу лица, морды и хари, драть шерсть, кусаться и царапаться, что так естественно в дискуссиях на высшем уровне.

Глава 2

Он остановился, глядя, как все нахмурились, нет ли здесь подвоха, чародеям нельзя верить, а этот вообще какой-то всегда себе на уме. Эльфийка дергает ушами, выдавая нервозность. Страг снова достал монетку и крутит между пальцев, иногда, как бы невзначай, показывая опустевшую ладонь, а потом вытаскивает денежку откуда-то из воздуха. Гоблин вообще поднял голову и делает вид, что рассматривает вон то крошечное облачко, но пальцы время от времени касаются рукояти крашара.

Наконец Виллейн проговорил с недоверием:

— Может, сам скажешь, на чем задумал надуть?
— Не скажу, — ответил чародей бодро. — Головы для думанья, а не только есть и кусаться. Поработайте ими.

Все замолчали, чародей ехидничает, но думать в самом деле приходится, не прогадать бы, здесь все такие, сожрут и косточки не выплюнут.

Селина помалкивала, Грагрх сделал ей уютное местечко, остальные сидят на выпуклых камнях, да-